

Янь Лэ набрал номер Ин Тяня, но в ответ услышал лишь, что абонент недоступен. И так было понятно — его наверняка заблокировали. С досадой сбросив вызов, он сунул руки в карманы кожаных брюк и направился к следующей цели.

Крупнейшее казино города А.

— Спрашиваешь, куда подевался Ин Тянь? Понятия не имею. То, что мы неплохо ладим, ещё не значит, что я обязан знать о каждом его шаге, — Ли Ао затянулся сигаретой и перевел взгляд на сидевшего рядом Ли И. — Ты в курсе?

Ли И поправил очки:

— Тоже нет. Можешь наведаться в главный особняк, если, конечно, не боишься смерти.

Янь Лэ с усмешкой замахал руками:

— Нет уж, спасибо. Если я заявлюсь в особняк, старик меня живьем закопает! В общем, спасибо вам. Если что-то узнаете — обязательно дайте знать!

Ли Ао поднялся со стула, подошел к Янь Лэ и с лукавой улыбкой погладил его по лицу:

— А ты, малец, ничего так. Если Ин Тянь тебя бросил, как насчет того, чтобы пойти ко мне?

Янь Лэ приподнял уголки глаз, одарив его соблазнительной улыбкой. Он коснулся руки Ли Ао и намеренно замедлил движение, дразня собеседника. Дыхание Ли Ао перехватило, и, когда он потянулся второй рукой к тонкой талии Янь Лэ, тот произнес:

— Брат Ли Ао, ты же знаешь характер Ин Тяня. То, что принадлежит ему, никто другой не посмеет даже пальцем тронуть.

Ли Ао мгновенно потерял интерес. Несмотря на внутреннее раздражение, он постарался сохранить на лице улыбку:

— Да я просто шучу, брат. Если что-то услышим — непременно сообщим.

— Тогда спасибо, брат Ли!

Янь Лэ просиял и уже собрался уходить, когда в спину ему донесся холодный голос Ли Ао:

— Ты правда думаешь, что Ин Тянь тебя любит? Он держал тебя три года только потому, что ты похож на Янь Юя. Неужели ты веришь, что он терпел бы мужчину легкого поведения так долго, если бы не это?

Янь Лэ застыл на пороге, не в силах пошевелиться. Ли Ао, решив, что отыгрался, смягчил тон:

— Теперь, когда оригинал вернулся, мой тебе совет: не ищи больше Ин Тяня. Иди ко мне, у тебя будет всё, что пожелаешь. А если мы сделаем это втайне от него, кто узнает?

Ли Ао положил руку на плечо Янь Лэ и развернул его к себе. Он ожидал увидеть лицо, залитое слезами, но Янь Лэ отступил назад, уворачиваясь от прикосновения, и широко улыбнулся:

— Брат Ли, не стоит так говорить. Денег у господина Ин куда больше, чем у вас! Мне плевать, кого он там любит на самом деле. Пока он платит, я буду висеть у него на шее всю жизнь. Сегодня благодарю за помощь, я пойду.

Едва Янь Лэ скрылся, из кабинета донесся звон разбитой посуды и отборная брань. Он пропустил это мимо ушей и, насвистывая, вальяжно вышел из здания.

Уже наступила зима. Прохожие кутались в пуховики, а девушки в коротких юбках дрожали от холода. Янь Лэ бесцельно бродил по улицам, не переставая улыбаться, словно его переполняла радость.

Он зашел в лавку, чтобы купить сигарет, но нащупал в кармане лишь помятую пятирублевую купюру, которую засунул туда когда-то давно. Владелец, семидесятилетний старик в очках с толстыми линзами, уставился на Янь Лэ и проворчал:

— Парень, ты покупать собираешься или как?

Янь Лэ взъерошил волосы и хихикнул:

— Дед, давай договоримся? Продай мне пять сигарет за пять рублей, а?

Старик хоть и ворчал, отчитывая Янь Лэ, но сигареты всё же продал.

Янь Лэ продолжил путь. Он шел до двух часов ночи — три часа подряд. Ноги отекали и отказывались слушаться. Он присел в первом попавшемся углу, разом прикурил пять сигарет и сунул их в рот. Первая же затяжка вызвала приступ удушливого кашля, из глаз брызнули слезы, и вдруг он рассмеялся, обхватив лицо руками и содрогаясь от хохота.

Оказывается, вот каково это — курить пять сигарет сразу. Гадость несусветная.

Насмеявшись, он почувствовал, что этого мало. Достал телефон и снова набрал номер Ин Тяня. К его удивлению, гудки пошли сразу. Янь Лэ замер, не зная, что сказать.

На том конце провода помолчали несколько секунд, после чего раздался хриплый голос Ин Тяня:

— Янь Лэ?

У Янь Лэ внезапно защипало глаза. Он выпрямил спину и прорычал:

— Ин Тянь, пошел ты к черту! — после чего немедленно сбросил вызов и вытащил из телефона аккумулятор, не давая тому шанса перезвонить.

Проснувшись на следующее утро, Янь Лэ обнаружил, что спит рядом с мусорным баком, от которого разило зловонием. Он не придавал этому значения, с трудом поднялся на ноги — голова раскалывалась, видимо, простудился.

Собрав развалившийся телефон, он позвонил Юй Сяосяо:

— Приезжай скорее, я подыхаю.

На том конце слышалось тяжелое дыхание, и Юй Сяосяо отрывисто проговорила:

— Погоди... дай мне... сейчас закончу... и приеду...

— Черт возьми, шевелись давай!

Янь Лэ сбросил вызов и снова осел на землю, прислонившись к баку. Его тело горело, горло пересохло, казалось, он вот-вот попрощается с этим миром.

Юй Сяосяо приехала только к полудню. Она полуволоком дотащила Янь Лэ до машины и отвезла в больницу. Врач сказал: приедь они чуть позже, он бы остался дураком на всю жизнь. Янь Лэ, пребывая в бреду, пробормотал:

— На дураках удача держится... — чем вызвал смех у медсестер.

Юй Сяосяо сидела у кровати, пристально глядя на него. Янь Лэ не выдержал, открыл глаза и выругался:

— Ты дашь мне поспать или нет?!

— Ты правда порвал с господином Ином?

— С чего ты взяла, что мы вообще были в хороших отношениях?

— Не придуривайся. Думаешь, я не знаю, что у тебя на душе? Ты даже с работы в магазине уволился, а всё твердишь, что не любишь его, — Юй Сяосяо взяла со стола яблоко, потерла его о штаны и протянула ему: — Будешь? Только купила.

— Ты хотя бы помыть его могла? — Янь Лэ скривился, но яблоко взял и откусил большой кусок.
— Да как я могу что-то к нему чувствовать? Он же господин Ин. Захочет — переспит с кем угодно, а я всего лишь товар, у меня нет на это права.

— Тогда зачем ты за ним бегаешь? Возвращайся лучше ко мне, поработаем по старинке.

Янь Лэ на секунду замер, в его глазах промелькнуло нечто неясное, но он тут же расплылся в наглой улыбке:

— Я не какой-нибудь мусор, который можно просто выбросить. Пока не сорву куш покрупнее, я не остановлюсь.

— Ладно, валяй, продолжай в том же духе! — Юй Сяосяо закатила глаза.

<http://bllate.org/book/21509/2205403>